

На правах рукописи

Лазарев Николай Яковлевич

ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ИСТОКИ, ФОРМЫ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Специальность 23.00.01. – теория политики, история и методология
политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва – 2007

Диссертация выполнена на кафедре истории и политологии
Государственного университета управления.

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор
Борисенков Александр Александрович

Официальные оппоненты

доктор философских наук, профессор
Ушков Анатолий Михайлович

кандидат политических наук, доцент
Сковиков Алексей Константинович

Ведущая организация

Институт переподготовки и повышения
квалификации преподавателей
гуманитарных и социальных наук
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится 31 октября 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.049.03 в Государственном университете управления по адресу: 109542, г. Москва, Рязанский проспект, 99, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета управления по адресу: г. Москва, Рязанский проспект, 99.

Автореферат разослан « 28 » сентября 2007 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

А.В. Лопарёв

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования состоит в развитии научных представлений о терроризме как особом социально-политическом явлении, рождённом противоречиями современного общества, в обобщении и систематизации накопленных о нём знаний, в изучении его важнейших черт и проявлений, в раскрытии его антигуманной и агрессивной природы, в создании предпосылок для его преодоления.

Терроризм составляет сегодня серьёзнейшую проблему общественного развития не только на уровне внутригосударственных отношений, но также и на уровне мировой политики, проблему глобального масштаба. О масштабности и негативном влиянии терроризма на жизнь общества говорит количество совершённых за последние годы террористических актов, количество погибших при этом людей. По данным американской “Рэнд корпорейшн”, с 1978 г. по 2005 г. террористические акты были отмечены в 117 странах. 50 % этих актов приходится на 10 стран Западной Европы, Латинской Америки и Ближнего Востока. По данным Госдепартамента США, сегодня в мире ежегодно совершается от 320 до 620 террористических актов.¹ Первое место в составленном газетой «Коммерсантъ» рейтинге стран, на территории которых за последние десять лет (1994-2004 гг.) больше всего погибло людей от рук террористов, заняли Соединённые Штаты – 3238 человек. На втором месте – Россия – 2111 человек. Третье место – у Индии – 1928 человек, в основном, за счёт погибших в «горячей точке» на пакистанской границе – в штате Джамму и Кашмир.²

15 лет тому назад российские политологи сетовали на то, что феномен терроризма как объект для научного изучения весьма труден вследствие своей недостаточной ясности. Эта трудность сохраняется до сих пор. Однако сегодня, в начале третьего тысячелетия, контуры данного объекта научного исследования становятся более осозаемыми. Особенно очевидными стали социально-экономические и политические условия, которые генерируют данное явление.

Многие сделанные выводы о терроризме быстро устаревают, не поспевая за изменяющейся общественной жизнью. Вопросы о сущности и особенностях терроризма, возможностях его влияния на общество и государство остаются всё ещё недостаточно изученными. Высок разброс мнений о том, что такое терроризм.

Некоторые исследователи под влиянием антиглобалистского движения приходят к парадоксальным выводам: «В сложившейся обстановке... всё труднее становится решать,

---

¹ Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004. С.4

² Коммерсантъ. 2004. 20 сентября.

кто террорист, а кто антитеррорист».³ Всё это побуждает к более тщательному осмыслению терроризма как явления.

Трудность теоретического осмысления современного терроризма состоит в его типологической близости с другими экстремальными явлениями, такими как бунт, восстание, заговор, мятеж. В какой степени, например, гражданский протест способен перерасти в терроризм, превратиться в насилие? Где та граница, которая позволяет разделить указанные явления между собой? Кроме того, понятие терроризма не всегда правильно соотносится с понятием террора, смешивается терроризм и партизанская война, террористы и революционеры и т.д.

Не однозначны представления о причинах возникновения терроризма, сохраняется некоторая неясность в толковании его сущности. Как заметила американская исследовательница Марта Креншоу: «Учёному сообществу ещё только предстоит добиться интеллектуального понимания того, почему существует терроризм...».⁴

Как следствие, не выработана пока и государственная программа по борьбе с терроризмом в России. Государственные чиновники и управленцы пока реагируют на угрозы экстремистов методом проб и ошибок, не всегда предупреждая его опасность. В итоге цена административных, организационных и интеллектуальных просчётов в организации реальной, а не воображаемой борьбы с терроризмом оказывается весьма высокой для рядового человека.

Вместе с тем проблема терроризма выходит сегодня на одно из первых мест в иерархии факторов, принимаемых во внимание при разработке концепций национальной безопасности ведущих стран мира. Например, особое отношение руководителей России к этому явлению проявилось в создании 16 февраля 2006 года Национального антитеррористического комитета.⁵ Непосредственной борьбой с терроризмом займётся сформированный в рамках Комитета Федеральный оперативный штаб. Он будет планировать применение сил и средств, управлять контртеррористическими операциями. Создаются антитеррористические комиссии, во главе которых встанут главы регионов.

Таким образом, изучение терроризма – это важная область в развитии современной политической науки. Актуальность нашего исследования состоит в необходимости дальнейшего осмысления терроризма на основе новейших фактов, в дальнейшем развитии уже сложившихся теоретических представлений о нём, их уточнении, в стремлении познавать закономерности его возникновения и осуществления, пути и способы его

³ Медведко Л.И. Международный терроризм – составляющая мирового антиглобалистского движения // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. Сборник статей под редакцией Р.Б. Рыбакова. М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2003. С. 101.

⁴ Crenshaw M. Terrorism & International Cooperation. N.-Y., 1989. P. 9.

⁵ См.: Труд. 2006. 17 февраля.

преодоления.

Степень научной разработанности темы. В научной литературе имеются различные точки зрения на терроризм, различные научные подходы к его анализу, обозначен ряд проблем общетеоретического характера, требующих специального осмысления. Терроризм изучают представители разных направлений науки: юристы, социологи, психологи, историки. Сегодня к осмыслению данного феномена подключились политологи. В частности, в западной политологии сформировался целый блок проблем, связанных с терроризмом. В качестве примера можно назвать следующие наиболее обсуждаемые вопросы: Что есть терроризм? Каково соотношение понятий терроризма и террора, терроризма и экстремизма? Можно ли терроризм характеризовать как новое явление конца XX - начала XXI века? Что общего между терроризмом и революцией и чем они различаются? Каково соотношение понятий «терроризм» и «партизанская война»?

Исследователи терроризма обращают внимание на особую сложность его познания. Как пишет С.А.Эфиров, «вообще терроризм – трудный объект для... политологического анализа. Его «закрытость», «ненаблюдаемость», закамуфлированность создают благоприятную почву для всякого рода сомнительных гипотез, сенсационных слухов, фантастических оценок...».⁶

Особую трудность для исследователей терроризма представляет его сущностное определение. Сложились различные точки зрения, по-разному характеризующие это явление. Например, в западной литературе можно встретить на этот счёт множество самых различных и зачастую противоположных мнений. За период с 1936 по 1981 гг. в этой литературе отмечено более 100 определений терроризма.⁷

Примечательно также, что сегодня появился новый термин – «супертерроризм».⁸ Под ним подразумевается использование в террористических целях наиболее опасных современных вооружений и технологий, вызывающих массовое поражение людей, нанесение максимального экономического, политического и экологического ущерба обществу.

В первую очередь необходимо отметить, что терроризм является объектом серьезного внимания и размышления со стороны западных учёных. К началу XXI века западная литература о терроризме стала обширной и разнообразной. Только перечень библиографий трудов по терроризму в 70-е годы насчитывал 26 названий, а сегодня он перевалил за 100.⁹

---

⁶ Эфиров С.А. Покушение на будущее. Логика и футурология «левого» экстремизма. М.: Молодая гвардия, 1984. С.45.

⁷ Schmidt A.P. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases & Literature. New Branswick, 1983. P.88.

⁸ Супертерроризм: новый вызов нового века. / Под общ. ред. А.В.Фёдорова. М.: »Права человека», 2002. С.8

⁹ Bonanate L. et al. La Violenza Politica nel Mondo Contemporaneo: Bibliografia Internazionale sul Terrorismo. Milano: Angeli, 1979; Norton A. R. & Greenberg M. An Annotated Bibliography & Research Guide on International Terrorism. N.-Y., 1979.

Англо-американские учёные признают, что им пока не удалось создать какого-либо единого, устойчивого и общепризнанного определения терроризма.¹⁰

Один из видных социологов, президент французского Института полемологии (проблем войны) Гастон Бутуль, усматривает отличительные признаки терроризма в «угрозе смерти от коллективного насилия». »Тerror, кульминируя в угрозе смерти, есть ultima ratio каждой социо-политической и иерархической организации», - пишет он¹¹.

В поле нашего интереса оказались многочисленные сочинения американских и английских обществоведов, посвящённые анализу различных сторон терроризма как социально-политического феномена. Значительная часть из них представляла крайне консервативное («катастрофисты») и умеренно консервативное («реалисты») направления и именно они заложили основы науки «терррологии» на Западе, стали её классиками и первооткрывателями самой темы.¹² К наиболее известным из них относятся Й. Александер, Ю. ван дер Круф, У. Лакёр, Р. Клаттербек, Б. Кроэзе, а также - М. Бартос, А. Бартон, Л. Береш, Дж. Байер Белл, Р. Беррел, У. Вайнштейн, С. Гершман, Й. Грейг, К. Добсон, Б. Дженкинс, Дж. Дугард, Д. Карлтон, Э. Элленберг, Ф. Китсон, М. Крейшоу, М. Ливингстон, Р. Листон, Д. Лонг и др.

В отличие от представителей консервативного направления, либеральное крыло исследователей терроризма не выделяется количественным объёмом научных наработок, но их исследования по-своему очень значительны. Эта часть учёных рассматривает организации террористов и экстремистов как имманентно присущие западной цивилизации, являющиеся её неотъемлемым атрибутом. Они более трезво и прагматично оценивают политический смысл терроризма. В их работах можно найти элементы определённого сочувствия силам, бросающим вызов правящей элите как в странах НАТО, так и на Востоке.

Учёные-либералы последовательно и принципиально полемизируют с консерваторами, обвиняя их в некритичном следовании официальному курсу западных держав. Их заслугой является обоснование социально-экономической и социокультурной обусловленности различных течений западного и восточного терроризма, его детерминированности объективными факторами общественной жизни. Это относится к работам В. Ла Барра, М. Вальцера, Д. Низинга, Д. Фромкина, С. Хантингтона, Д.

---

¹⁰ Boutoul G. Definitions of Terrorism. In: International Terrorism & the World Security / Ed. by D.Carlton & C.Schaerf. Lnd., 1975. P.57.

¹¹ Boutoul G. Op.cit. P.50-51.

¹² Crozier B. The Struggle for the Third World. Pennsylvania, 1966; Crozier B. A Theory of Conflict. Lnd.: Hamish Hamilton, 1974; Laqueur W. Guerrillas & Terrorists // Commentary, N.-Y. Oct.1974. Vol.58. №4; Laqueur W. Terrorism. Lnd.: Weidenfeld & Nicolson, 1974; Kroef J. van der. Peking & South-East Asia's Dominoes // Quadrant, Sydney. 1968. Vol.12. №55.

Херадствейта, Н. Чомски, Ж. Шальяна и других.¹³

По-своему оригинальны и интересны исследования представителей радикального (прогрессистского) крыла западной политологии – У. Бэрчетта, Дж. Джерасси, Дж. Хаймса, Дж. Холлидея. Авторы усматривают в современном терроризме вариант революционного движения протеста против истеблишмента - на Западе и на Востоке, резко критируют внешнюю политику США за «империализм» в вопросе противодействия терроризму.

Несмотря на то, что мнения западных политологов существенно различаются между собой, большинство из них едино в своём выводе об экстраординарном характере терроризма как средства борьбы и о серьёзной реальности его вызова, брошенного государственной власти. Исследователи выделяют такие новые характеристики терроризма как пространственно-территориальная универсальность, многоликость и динамичность, международная направленность многих акций.

Значение исследовательских разработок всех групп западных учёных состоит в том, что большинство из них увязывают изучение терроризма с теорией политического насилия (вайоленсологией). По мнению исследователей, терроризм выступает как вполне самостоятельное социально-политическое явление, имеющее свои исторические традиции, объективные условия существования, свою специфическую идеально-ценностную базу, политические или религиозно-политические организации со своим стилем поведения и менталитетом. Исследования западных учёных показывают, что терроризм вполне может быть изучен методами и приёмами политической науки. Развивая теорию насилия, исследователи выявили огромное разнообразие различных форм вооружённого насилия, к которым они отнесли городскую и сельскую герилю, воздушный терроризм, морское пиратство, кибертерроризм, бунты, восстания, заговоры. В то же время недостатком большинства работ является то, что в них не даётся обстоятельный ответ на вопрос, в какой степени и при каких условиях гражданское насилие террористов перетекает в политическое насилие?

Можно сделать вывод, что при всех достижениях в исследовании проблема терроризма как социально-политического явления нуждается в дальнейшем изучении. В работах западных учёных он рассматривается, в основном, как угроза для стран Запада и его глобальных интересов. Практически отсутствуют исследования, посвящённые угрозе терроризма для России. Складывается впечатление, что эта научная проблема для

¹³ См., например: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т.Велимееева, Ю.Новикова. М.: ACT, 2005; La Barre W. Materials for a History of Studies of Crisis Cults: a Bibliographic Essay // Current Anthropology. Chicago, 1971. Vol.12. №1; Heradstveit D. A Profile of Palestine Guerrillas // Cooperation & Conflict. Oslo, 1972. №1.

зарубежных коллег просто не существует. Недостаточно осмыслены в западной политологии три основных подхода к современному терроризму – geopolитический (его инструментальная роль во внешней политике государств, прежде, всего - Запада); операционалистский (его опора на ударно-штурмовые методы и приёмы); инструментальный (как рычаг, средство решения общественных проблем).

Что касается отечественной историографии исследуемой проблемы, то в её становлении и развитии можно выделить два больших периода:

- 1) конец 60-х - начало 90-х гг. ХХ века (советская историография);
- 2) с 1992 года и по настоящее время (современная российская историография).

Для советской историографии характерно обращение к сюжетам левого экстремизма в рамках общетеоретического анализа западного общества.¹⁴ В ранних публикациях по проблеме исследования термин «терроризм» не упоминается.¹⁵ Первые диссертации, посвящённая этой теме, появилась в нашей стране в первой половине 70-х гг.¹⁶ В 1979 году появилась первая монография на эту тему.¹⁷ В книге исследовались природа и причины терроризма как преступления по национальному и международному праву, анализировались внутригосударственные и международные меры борьбы с ним. К исследованию этого явления подключились также журналисты¹⁸ и социологи.¹⁹ Интересные исследования появились в странах народной демократии.²⁰

В целом марксистская политическая наука подошла к данной проблеме с некоторым запозданием. Серьёзным толчком к её развитию стало проведение в Москве в 1979 году конгресса Международной ассоциации политических наук.²¹

¹⁴ См., например: Лейбзон Б.М. Мелкобуржуазный революционеризм: об анархизме, троцкизме, маоизме. М.: Политиздат, 1967; Гафуров Б.Г. Актуальные проблемы национально-освободительного движения. Развивающиеся страны Азии и Африки. М.: Наука, 1976; Басманов М.И. XXV съезд КПСС и вопросы борьбы против левацкой «революционности» // Вопросы истории КПСС. 1977. №3; Федосеев П.Н. Марксизм и волонтизм. М.: Политиздат, 1968; Левоэкстремистские движения в Афганистане, Иране и Турции // Спецбюллетень ИВ АН СССР. 1976. №6; Палестинское Движение Сопротивления на современном этапе // Спецбюллетень ИВ АН СССР. 1975. №9; Маоизм в Юго-Восточной Азии // Спецбюллетень ИВ АН СССР. 1975. №5; Грачёв А.С. Политический экстремизм. М.: Мысль, 1986; Ушков А.М. Критика левацкого радикализма в процессе преподавания научного коммунизма. М.: Высшая школа, 1986.

¹⁵ См.: Беседин А. Против воздушного пиратства // Новое время. 1970. 2 ноября.

¹⁶ См.: Малеев Ю. Н. Международно - правовые аспекты борьбы с незаконным захватом воздушных судов. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М., 1973; Жданов Н.В. Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук.. М., 1975.

¹⁷ См.: Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. М.: Международные отношения, 1979.

¹⁸ См.: Терехов В. Международный терроризм и борьба с ним. // Новое время. 1974. 15 марта.

¹⁹ См.: Витюк В.В. К анализу и оценке эволюции терроризма. // Социс. 1979. №2.

²⁰ См.: Табакова В. Кого убивает террористите. София: Народна младеж, 1979; Михайлов Д. Престъпления против сигурността на международната гражданска авиация. София: Партиздат, 1977.

²¹ См.: Бурлацкий Ф.М. Введение // В кн.: Вятр Е. Социология политических отношений. Пер. с польского В.И.Скляра и А.Н.Николаева. М.: Прогресс, 1979. С.7.

Значение советских исследований 70-х гг. заключается в том, что они сформулировали научную проблему, определили её предмет, изучили некоторые типичные формы насилия, постарались отделить терроризм от понятий «революция» и «партизанская война». Учёные провели чёткую линию разграничения между терроризмом и уголовной преступностью, убедительно доказали, что терроризм – это особое социально-политическое явление.

Советские исследователи впервые поставили вопрос о необходимости изучения моделей терроризма и описали его национальные модели.²² В работах советских авторов анализируются политические и правовые аспекты понятия «международный терроризм», его причины, объекты и предметы, а также субъекты международного терроризма,²³ терроризм трактуется как опасное преступление международного характера, для борьбы с которым необходима сплочённость всего мирового содружества.

Для данного диссертационного исследования значение работ советских учёных состоит в том, что они, во-первых, рассматривали интересующую нас проблему по двум направлениям: «новое левое» движение на Западе, с одной стороны, и левый экстремизм на Востоке – с другой. При этом исследователи теоретически отделяли левацкие националистические идеологии в развивающихся странах и левый экстремизм в коммунистическом движении. Во-вторых, учёные оценивали терроризм как самостоятельное явление, серьёзно отличающееся от двух отмеченных процессов. Советские исследователи вели острую полемику со своими коллегами на Западе, были хорошо осведомлены о последних новинках в англо-американской политической науке.

На втором этапе историографии серьёзно изменилась исследовательская парадигма и сама методология анализа научных проблем. Окончательно потерян интерес к экстремизму (как к левому, так и к правому) на Западе и на Востоке. Терроризм стал центральным вопросом исследований отдельных учёных и целых научных коллективов. Серьёзным основанием для исследования терроризма стали труды политологов, подготовленные в 90-х гг. XX в. и в начале XXI в. Это, прежде всего, работы А.А.Бакаева, И.П.Добаева, Р.Г.Ланды, Г.И.Морозова, В.И.Немчины, А.Ю.Умнова, Е.М.Примакова, Н.А.Чичулина и многих других.²⁴

---

²² См.: Эфиров С.А. Покушение на будущее. Логика и футурология «левого» экстремизма. М.: Молодая гвардия, 1984. С.44.

²³ См.: Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М.: Международные отношения, 1987; Он же. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991.

²⁴ См.: Примаков Е.М. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. 2-е изд. Екатеринбург: ИД «Пироговъ», 2003; Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005; Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов-на-Дону, 2005; Морозов Г.И. Терроризм – преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения). 2-е изд. М.: ИМЭМО РАН, 2001; Умнов А.Ю. Вызов с юга. Ислам и национализм на границах России и СНГ. М.: ИМЭМО РАН, 2005; Чичулин Н.А. Терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности (опыт, проблемы и пути противодействия).

Свидетельством внимания к научному осмыслению феномена терроризма можно считать и многочисленные научные и научно-практические конференции по проблеме терроризма, прошедшие в последние годы в России.

Значение публикаций российских ученых заключается в том, что они отразили чрезвычайно важный переходный период в становлении общей теории терроризма. Этот период протекал в процессе накопления обширных и разнообразных фактов из истории и политической жизни разных стран мира и вёл к последующим теоретическим попыткам обобщения. Российские учёные очень подробно и обстоятельно выяснили социальные основы и причины эскалации исламизма в таких регионах как Северная Африка, Ближний Восток (деятельность палестинских экстремистов), а также в Южной Азии, отметили серьёзные отличия «национально-освободительного движения» и «терроризма», всесторонне исследовали идеологию и политику террористов. Учёные дали подробную характеристику международного терроризма и его лидеров.

В то же время, несмотря на множество российских исследований, их изучение показывает, что пока не сформировалась целостная теория, основанная на систематизации и обобщении различных проявлений терроризма, на выявлении особенностей и закономерностей его осуществления и развития. Отсутствует ясное видение его особого места в политической жизни современного общества, его обусловленности противоречивостью общественной жизни, недостаточно разработана характеристика его современного этапа (1990-2005 гг.). Предстоит еще очень много сделать – уточнить исходные понятия, раскрывающие сущность явления, показать серьёзные отличия терроризма от других видов насилия, его роль и место в обществе, дать подробную классификацию его групп и организаций (в том числе представляющих огромную угрозу для России), глубже изучить различные модели терроризма.

Вместе с тем существующие работы (при критическом к ним подходе) создают хорошую основу для дальнейшего изучения данного явления, для обобщения и систематизации накопленных знаний, для выявления важнейших особенностей и закономерностей осуществления и развития терроризма в современных условиях.

Объектом исследования является терроризм как социально-политическое явление в условиях современного общества.

Предмет исследования - истоки, формы и динамика развития современного терроризма.

Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. М., 2005; Бакаев А.А. Историография российского революционного терроризма конца XIX–начала XX века. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 2005.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе изучения существующих разновидностей терроризма, систематизируя и обобщая сложившиеся о нём знания, выделить главные особенности его развития, спрогнозировать возможные направления эволюции терроризма в современных условиях с целью определения и научного обоснования путей и методов его преодоления.

Для достижения данной цели в диссертации были поставлены следующие **научные задачи**:

- определить понятие терроризма, раскрыть его сущность и основные черты;
- раскрыть социальные и идеино-политические истоки терроризма, его антигуманный и агрессивный характер;
- рассмотреть динамику основных разновидностей современного терроризма, отражающую региональные особенности его осуществления;
- теоретически обосновать определённые его модели, характерные для различных цивилизаций;
- дать ретроспективный анализ национальных особенностей и этапов развития терроризма в истории России;
- охарактеризовать отличительные черты терроризма в современной России, этапы, условия, факторы и формы его развития.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что только на основе изучения терроризма как социально-политического явления, анализа его истоков, форм и динамики в современных условиях можно строить целенаправленную политику борьбы с ним и определять эффективные пути его преодоления.

Теоретико-методологическая основа исследования. Исследование основывается на ряде политологических, социологических и философских научных подходов, применяемых для изучения современного общества. Наряду с комплексным, системным и сравнительным подходами, использованием методов анализа и синтеза, в диссертации применяется ряд особых исследовательских приёмов. К таким приёмам относится отбор данных о конкретных террористических движениях, их систематизация и классификация, определение системных свойств объекта (например, сравнительная гомогенность национального и транснационального терроризма во времени и пространстве, определение зависимых и независимых переменных в его существовании, в развитии ближайшего окружения, анализ сопутствующих проблем).

Широко используется цивилизационная парадигма, что определяется необходимостью дополнить теорию насилия средствами общего анализа. Эта парадигма позволяет ответить на вопрос о том, является ли терроризм политикой и практикой межцивилизационного конфликта – или же политикой и практикой разрушения *своей*

автохтонной цивилизации и культуры.

Используется паттерн, представляющий особый образ реальности, своего рода познавательную «призму», через которую исследователь политики смотрит на мир в целом (мега-паттерн) и его элементы (микро-паттерн). Это – теоретико-методологические предпочтения, позволяющие репрезентовать политическую реальность и презентовать самого исследователя, его научную и мировоззренческую позицию.

Ещё один подход, используемый в нашем исследовании, представлен разными уровнями обществоведческого исследования: общетеоретическим, методологическим, с одной стороны, и социально-политическим, с другой. В первом случае основной акцент в исследовании делается на выяснении философских, общетеоретических позиций авторов, особенностей методологии их творчества; во втором – на политической направленности их произведений, механизме связи науки и политики, теоретических взглядов и гражданской позиции в решении проблем социального конфликта или гражданского насилия.

Важное место в подготовке настоящей диссертации отводится изучению различных документов, в частности, документов ООН (доклады Специального комитета по терроризму, публикации Палаты представителей американского конгресса), материалов Госдепартамента, посвящённых международному терроризму, а также документов и материалов, подготовленных и принятых российскими научными и политическими учреждениями.

Основные результаты исследования, полученные лично автором и их научная новизна заключается в следующем:

- внесено уточнение в определение сущности терроризма;
- предложен и обоснован комплексный подход к изучению разновидностей терроризма;
- разработана подробная классификация видов и форм проявления терроризма;
- раскрыты важнейшие региональные разновидности осуществления терроризма в современных условиях.
- выделены основные этапы развития терроризма в истории России, проанализированы основные черты и формы его проявления;
- раскрыты причины и факторы возникновения и развития терроризма, систематизированы основные виды террористической деятельности в современной России.

Основные положения, диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Терроризм – это политика и практика экстремистского воздействия, основанного на применении незаконного насилия, обусловленного особым видом мессианства, имеющим свою идеологию и генерирующими агрессию.
2. Изучение терроризма как социально-политического явления целесообразно

осуществлять на основе комплексного подхода, включающего в себя раскрытие его сущности, а также его характеристику как военно-технологического способа воздействия, как морально-психологического способа давления, как явления, имеющего, антиобщественный, преступный характер.

3. Модель современного терроризма – это устойчивая форма экстремистского воздействия, имеющая типичные для данного региона черты, обусловленные эндемичностью (самобытностью) и локальным характером общественного развития. Модели современного терроризма представлены особыми способами подрыва устоев государства и общества, нападения на мирных жителей, отрицания морально-нравственных и юридических норм ведения вооружённого противоборства и войны. Они проявляются в устойчивых разновидностях террористической деятельности, складывающихся в пределах определённого пространственно-временного континуума и характерных для данного региона и данной цивилизации. В современных условиях выделяются две основные модели терроризма – «западная» и «восточная», составляющие важнейшие его разновидности.

4. Западная модель терроризма присуща евроатлантической цивилизации. Она порождена глубоким духовным кризисом при переходе от индустриального к постиндустриальному (информационному) её этапу и реализовала на практике противоречивые традиции буржуазного (индустриального) общества. Она развивалась в условиях структурного кризиса, но при наличии глубоко устоявшихся демократических свобод, развитого парламентаризма, всесторонних гарантий прав и свобод личности. Она представлена деятельностью разнородных социально-политических сил, стремившихся к радикальной смене политической системы, и к её чрезмерному укреплению. Это деятельность как левацких экстремистских организаций, отрицающих необходимость политической борьбы и сделавших ставку на вооружённое насилие, так и неонацистских организаций, реализующих на практике традиции массовых фашистских движений 20-40-х гг. XX вв. Основными видами террористической деятельности в рамках этой модели выступают анархические бунты, политические заговоры, диверсии, военные путчи, «городская герилья», проходившие под флагом светских лево- и правоэкстремистских идеологий (маоизм, неотроцкизм, неоанархизм, неонацизм).

5. Восточная модель терроризма относится к обширному азиатско-североафриканскому региону. Она отличается высокой степенью сложности, имеет как внутрицивилизационный, так и межцивилизационный характер. Она обусловлена внутренними процессами развития государств и глобальными течениями, характеризует противостояние экстремистов отдельному государству, странам целого региона (Ближний Восток), а также ведущим державам мира (США, России, Индии). Восточная модель включает в себя несколько уровней организации: внутри отдельных стран («Японская

Красная Армия», «Тигры освобождения Тамил Илама), региональные партии («Братья-мусульмане») и глобальные синдикаты («Аль-Каида»). Основными видами террористической деятельности в рамках этой модели выступают разнообразные методы и формы гражданского нелегитимного насилия. «Восточный» терроризм обретает средства поражения, ранее мыслимые только для сильных государств. Его деятельность характеризуется элементами жертвенности, нетерпимости и фанатизма, становится более ожесточённой, кровопролитной и непримиримой.

6. Терроризм в России проходит в своём развитии три исторические формы, отражающие собой соответствующие его этапы:

- а) ранний, индивидуалистический терроризм с конца 60-х до начала 80-х гг. XIX века, осуществляемый фанатиками-одиночками;
- б) терроризм начала XX века, осуществляемый эсеровскими и анархистскими организациями, действующими в границах государства и противостоящих ему;
- в) международный терроризм 90-х гг. XX – начала XXI века, осуществляемый трансграничной организацией, действующей в ряде государств и противостоящей им.

7. Основными причинами и факторами возникновения терроризма в современной России являются: экономический и политический кризис Советского Союза, разрушение советской политической системы и распад СССР; сдвиги планетарного масштаба; всеобъемлющий системный кризис, вызванный насаждением капитализма «сверху»; высокий уровень антагонизации общества и его конфликтогенности; социальные и межнациональные антагонизмы; идеально-политическое размежевание народа по ключевым проблемам развития; борьба различных группировок за власть и привилегии, за раздел и передел государственной собственности; криминализация общественной жизни.

8. Основными видами террористической деятельности в современной России выступают военные мятежи и повстанческая деятельность на Северном Кавказе (90-е годы), диверсии и захват заложников в крупных городах европейской России, геноцид русского населения в Чечне (90-е годы), тесная связь с сепаратизмом, криминалитетом и наркомафией.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в уточнении и развитии представлений о терроризме как социально-политическом явлении и его разновидностях, в уяснении его сущности и поиске закономерностей развития. Изучение динамики терроризма в современных условиях позволяет выработать необходимый подход к данному явлению, провести его глубокую диагностику, выявить его причины и порождаемые им факторы общественного риска, создать идеальные и практические предпосылки для предупреждения и нейтрализации террористической деятельности.

Результаты исследования могут быть использованы с целью совершенствования

практически-политической деятельности по укреплению безопасности государства и общества, формированию активной гражданской позиции, направленной на совершенствование государственного устройства и противодействие терроризму.

Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности при проведении занятий по политологии, спецкурсов по политической истории и геополитике.

Апробация результатов диссертационного исследования. Положения и выводы исследования были изложены в 11 публикациях общим объёмом 3,8 п.л. Среди них - статьи, опубликованные в научных журналах «Социологические исследования», «Азия и Африка сегодня», «Крылья Родины», «Гражданская авиация», «Молодой коммунист», »Вестник университета (Государственный университет управления)», а также ряд материалов, опубликованных в сборниках различных международных научно-практических конференций: «Актуальные проблемы управления – 2007» (М., 2007); «Современные тенденции развития наук об обществе. Ломоносовские чтения в МГУ» (М., 2002).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и политологии Государственного университета управления.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологические основы, рассматривается степень научной разработанности темы, раскрывается научная новизна выносимых на защиту положений. Приводится мнение диссертанта о теоретической и практической значимости научно-квалификационной работы.

В первой главе - **«Современный терроризм как объект научного исследования»** - изложены теоретические характеристики данного явления.

В § 1 – **«Сущность и основные проявления терроризма как социально-политического явления»** - предпринята попытка выяснить, что есть терроризм, как он возникает, его социальные предпосылки и идейные источники. На наш взгляд, исходным фактором раскрытия сущности терроризма является выяснение его связи с таким явлением, как террор. Вопрос о соотношении понятий террора и терроризма является принципиальным и основополагающим для правильного определения сущности терроризма. Терроризм как понятие является производным от понятия террор. Терроризм – это собирательный термин, охватывающий своим содержанием различные формы проявления террора и отражающий в них нечто общее и повторяющееся, устойчивое и существенное. Это даёт возможность заключить, что терроризм – это политика и практика экстремистского воздействия, основанного на применении нелегального и нелегитимного насилия, обусловленного особым видом мессианства, имеющим свою идеологию и генерирующим агрессию.

По мнению автора, отдельное направление в развитии представлений о терроризме занимает изучение его связи с экстремизмом. Их связывает глубокое родство (генетическое, социальное, и идеологическое). Они весьма близки друг к другу по своей сущности и сравнительно легко перетекают друг в друга и наоборот. Рассмотрение соотношения терроризма и экстремизма показывает, что терроризм выступает как особая разновидность экстремизма, сущность которой – в разрыве с цивилизацией и культурой. Террористы не видят в своих противниках людей, а просто объекты насилия, по отношению к которым любой аморализм дозволен. Вследствие этого терроризм выступает сначала как особый вид политики, ориентирующийся на достижение определённых социальных целей. В свою очередь, осуществление данной политики выступает как основанная на насилиственных методах практика терроризма. По своим методам терроризм сближается с экстремизмом. В итоге же терроризм можно определить как *политику и практику экстремистского воздействия, основанного на незаконном насилии и обусловленного особым видом мессианства*. Такое определение отражает, на наш взгляд, сущность терроризма и поэтому является главным в его характеристике.

Основными целями террористов являются: коренное изменение порядка политического и гражданского управления; борьба за национальное освобождение («Хамас», «Хезболлах» на Ближнем Востоке); отделение от существующего государства и создание своего, особого государства. Например, Пенджаба – от Индии, Чечни – от России, Курдистана – от Турции. Задачи таких экстремистов заключаются в подрыве основ уже существующей государственности, а в случае успеха – в полном разрушении самого государства.

Автор выделяет три основных направления в террористической политике и практике. Это стремление влиять:

- а) на государство и его институты;
- б) на правящую элиту;
- в) на гражданское сообщество.

Виды насилия – это военно-технические, преимущественно ударно-штурмовые приёмы, нацеленные на полное (тотальное) запугивание политического противника, его быстрой капитуляции. Сюда относятся – провоцирование вооружённого мятежа, восстания и военного переворота; нарушение системы государственного управления с помощью взрывов, убийств, шантажа; дезорганизация всей цивилизованной жизни.

Как *военно-технологический* способ воздействия на людей терроризм представляет явление, сочетающее в себе использование военно-технических и технологических достижений. Среди новейших явлений разрушения особо выделяется кибертерроризм. Термин «кибертерроризм» появился в ИТ-лексиконе в 1997 году. Под ним понимаются преднамеренные, политически мотивированные атаки на информационные компьютерные системы, компьютерные программы, т.е. взлом компьютеров, кибервойна и киберпреступность.

Как *морально-психологический* способ давления на людей терроризм выступает как явление, служащее фактором устрашения. Его жестокость, агрессивность, бесчеловечность и цинизм непрерывно возрастают, а всякие нравственные нормы или психологические тормоза напрочь отбрасываются. Он основывает свою практику на гибели людей. Шок от действий экстремистов стал приравниваться к ужасу от гигантского пожара или смертоносного землетрясения. В Турции в 70-е гг. в результате вооружённых столкновений погибало в среднем до 20 человек в день, в Шри Ланке в 80-е гг. приблизительно до 30 человек ежедневно становились жертвами насилия экстремистов. В Будённовске 14-19 июня 1995 года фанатики под руководством Ш.Басаева захватили родильный дом. В результате погибли 129 женщин и солдат. В городе Беслан 1 сентября 2004 года террористы совершили налёт на среднюю школу, взяв в заложники более 1000 человек. От взрыва и перестрелки погибло несколько сот детей, в том числе – школьники младших классов. Таким образом,

количество жертв терроризма в новом веке сразу выросло в десять раз! Изощренность в выборе средств, ощущение вседозволенности, грубое попрание ценности человеческой жизни, чести и достоинства, подрыв стабильности и безопасности государства – всё это отличает террористов от других социально-политических субъектов. В диссертации делается вывод, что деятельность современных террористов не может быть оправданна ни морально, ни юридически. Парадокс же терроризма заключается в том, что террористические организации часто намереваются присвоить себе статус восставшей или воюющей стороны, хотят добиться легального положения и международно-правового признания.

В диссертации делается попытка систематизировать различные проявления терроризма и представить их в виде классификации по следующим основаниям:

1. *По типам социально-политического конфликта.* Сюда относятся – террористические действия в ходе внутреннего политического кризиса; терроризм, проявивший себя в ходе революции (например, 1905-1907 гг. в России); терроризм, присущий сторонам, участвующим в гражданской войне; терроризм в локальном конфликте (например, в Индии); терроризм в региональном конфликте (например, на Ближнем Востоке); глобальный терроризм (например, действия организации «Аль-Каида»).

2. *По формам гражданского насилия.* Сюда можно включить – индивидуальный террор (например, народовольцев); массовый (куда включается «городская герилья»); терроризм в мегаполисе как компонент заговора, восстания, мятежа, в том числе – в государственных структурах (армия, флот, авиация, полиция).

3. *По политико-идеологической направленности.* Терроризм можно разделить на левацкий, ультраправый, этнический (сепаратистский).

4. *По идентичности.* Сюда попадает – светский и религиозно-политический экстремизм. На наш взгляд, чисто религиозного терроризма не существует. Религия и политика – это разные виды социальной активности, они не совпадают по сути и значению. Искать корни террористической ментальности в священных текстах Корана, Библии и Лотосовой сутры бессмысленно и контрпродуктивно.

5. *По сферам жизнедеятельности людей* – природная сфера: земная суша, море и воздушное пространство; информационная и виртуальная сферы.

6. *По гендерному признаку.* Например, женский терроризм.

7. *По региональному признаку:* западная и восточная разновидности терроризма. Это модели терроризма, которые охватывают собой наиболее общие и наиболее важные характеристики, отражающие особые социальные условия их формирования, а также специфику осознания этих условий и выражения в различных идеинных позициях

В §2 - «**Социальные предпосылки и идеиные основы терроризма**» – дан научный анализ детерминированности различных разновидностей экстремистской деятельности

матрицей цивилизации. Именно цивилизационная матрица служит основанием возникновения терроризма как явления. Она в конечном итоге определяет его конкретно-историческую модель, а также его культурный тип. Террористы есть плоть от плоти конкретного общества. Но они не являются зеркальным его отражением, так как яростно и непримиримо восстают против него. В их сознании и психике проявляются прежде всего противоречия и конфликты данного общества.

По мнению автора диссертации, экстремисты и террористы выражают в своей деятельности не сущность данной цивилизации, а конкретный этап её эволюции, связанный с кризисом и распадом. Основной причиной террористических проявлений везде становится опасное ослабление как внутрицивилизационных взаимодействий (в том числе – межэтнических и межконфессиональных), так и межцивилизационных связей. Но они не олицетворяют собой какую-то фазу «столкновении цивилизаций» (по С. Хантингтону). Динамика конкретно-исторических моделей терроризма – это не линия разлома между цивилизациями, а это проявление *внутреннего раскола внутри самой цивилизации*.

В диссертации делается вывод, что социальные и идеальные истоки терроризма как явления детерминируются в конечном итоге матрицей цивилизации. Терроризм аккумулирует в себе всю систему противоречий общественной жизни. Сюда относятся – онтологические (бытийные) противоречия, социальные и политические противоречия, противоречия духовного и мировоззренческого толка. В их основе лежит стрессовая ситуация как результат столкновения на суперэтническом уровне различных культур и цивилизаций. Экстремисты и террористы прошлого и настоящего представляют людей с негативным мироощущением.

Социальные предпосылки терроризма, по мнению автора, коренятся в межгрупповых конфликтах, зависящих от конкретно-исторического и формационного этапа развития общества. Переходу общественной группы к террористическим актам сопутствуют следующие социально-групповые факторы: интенсивная депривация основных потребностей и элементарных прав, угроза потери или резкого снижения социального статуса, замкнутый характер группы (отсутствие внешних контактов), жёсткая внутригрупповая дисциплина, лояльность и сплочённость, появление сильной групповой идентификации у членов организации (альтернативная идентичность), наличие выраженной идеологической формулировки групповых требований. Антисистемные направления в социальной жизни наиболее рельефно проявляются там, где продолжают кровоточить глубокие этнонациональные и религиозно-конфессиональные конфликты.

Идейные истоки терроризма составляют сложный и многосоставной набор постулатов как вполне рационального, так и иррационального (магико-ритуального) порядка. Их объединяет понятие жизнеотрицания (антисистемы). Она выражается в том, что

кардинальные понятия этики – зла и добра – меняются местами, а истина и ложь не противопоставляются, а приравниваются друг к другу. Обман входит в правила игры. По существу, перед нами – вариант иллюзорной, фантасмагорической утопии, имеющей отчётливо биполярный характер. Развивая традиции жизнеотрицающих мироощущений прошлого – гностиков, манихеев, исмаилитов, буддистского тантризма, экзистенциализма и ницшеанства, идеологи терроризма демонстрируют последовательное отречение от мира цивилизации и культуры. Содержание и формы экстремистских идеологий могут быть очень разнообразными: модернизационные и антимодернизационные проекты, глобалистские и антиглобалистские утопии, самые передовые учения и взгляды и одновременно «отсталые», консервативные, светские и с религиозной окраской и т.д.

Во второй главе **«Основные формы и динамика развития современного терроризма»** – исследуются теоретические модели терроризма, что имеет определённое методологическое значение. Эвристическая ценность данных моделей определяется глубиной, разносторонностью и объективностью отражения в них устойчивых и повторяющихся черт реальных разновидностей терроризма, получение ясной, логичной и непротиворечивой картины развития. С их помощью можно выявить диалектику форм развития изучаемого феномена, его динамику, глубже познать его сущность. Модели генетически и культурно различаются, но социально-политически могут быть близки. Понятие модели в политической науке, отражающей представления о целостности объекта и его системности, определяется парадигмой цивилизации.

В §1 – **«Западная модель современного терроризма: от индивидуального террора к политическому экстремизму»** - исследуются особенности развития терроризма в западных странах. Характерной чертой «западной» модели стало её порождение *внутренними реалиями* евроатлантической цивилизации. Эта модель носила внутриполитический характер и не смогла стать характерным явлением международных отношений. Экстремисты типа «Красных бригад», «Фракции Красной Армии» (РАФ) и Ирландской Республиканской Армии (ИРА) не смогли ни организовать свои региональные и глобальные синдикаты, ни использовать в своих целях разногласия между великими державами, ни выиграть свою партию в обстановке «холодной войны» и роста международной напряжённости. Они остались чужими для мира капитализма и для мира социализма, их планы прийти к власти потерпели крах. Время существования «западной» модели - с начала 60-х гг. и до конца 90-х гг. XX века. Она прошла последовательно все этапы своего развития (возникновение, расцвет, угасание и распад). Не достигнув своих стратегических и идеологических целей, экстремисты были разгромлены силовыми структурами западных стран.

По мнению автора, важной особенностью западной разновидности экстремизма и терроризма стало то, что он последовательно развивался в условиях системного кризиса капитализма, его перехода к следующей – постиндустриальной фазе, что сопровождалось ломкой экономических основ общества, нарастанием социальных антагонизмов, ростом безработицы и разнообразных трудовых конфликтов. Появление экстремизма и терроризма совпало с глубоким духовным кризисом западной цивилизации, возникшим на крутом повороте её истории. Она нуждалась в коренной перестройке и обновлении, так как её формы сильно застыли и окаменели. Резко обозначились явления, связанные с падением уровня потребления, загрязнением окружающей среды, утратой экзистенциального интереса к жизни. Тем самым усиливался стресс у разных слоёв населения, особенно у учащейся молодёжи. Здоровая психическая основа жизни нарушалась. Происходила аберрация сознания, что закономерно подготовило складывание элементов кризисного культа. Этот кризисный культ был нацелен на аннигиляцию самого культурного кода западной цивилизации.

Наиболее важная военно-техническая характеристика данной модели включала в себя многообразие оперативных направлений вооружённых действий, куда входили все природные среды (воздух, море, суши). Именно в демократических странах терроризм наглядно проявил себя как подрывная стратегия ударно-штурмового характера, она впервые качественно и количественно превзошла все другие виды нелегитимного насилия (конфликты, мятежи и бунты). Стремление ко всеобщему разрушению демократической системы шло под маской «борьбы против капитализма». Но это было лишь игрой в революцию. В диссертации подчёркивается, что социалистическая революция и терроризм – понятия разного порядка. Адепты терроризма не были связаны с массовой революционной или антиимпериалистической борьбой.

В диссертации подчёркивается, что важной характеристикой «западного» терроризма (что разительно отличает его от «восточного»), служит его развитие в условиях мирного времени, совершенная не связанность ни с войнами, ни с трансграничными конфликтами. Крупные военные конфликты в Европе и Северной Америке тогда отсутствовали. К ярким типическим особенностям данной разновидности относится её характеристика как светской и радикальной, облаченность в новейшие идеиные формы. Её «тело» составили ультралевые и фашистские формирования, сепаратистские, ирредентистские движения с разнообразной идеиной окраской. Главные идеологии, в русле которых осуществлялись акты гражданского насилия – левый экстремизм, неонацизм и сепаратизм. Основной сущностью их стал в конечном итоге эклектичный набор мифов и иррационально-мистических представлений без какой-либо чёткой системы. Это была

модель антимира, разновидность неототалитаристской реакции на конкретные вызовы времени.

Можно утверждать, что важной качественной чертой терроризма на Западе является его разнородность и противоречивость намерений. Одно из них предлагало радикально изменить политический режим демократии с её правовым государством и гражданским сообществом, а другое - напротив, ратовало за чрезмерное усиление данного режима путём придания ему авторитарных или тоталитарных черт. При всём различии содержания, формы и конкретной окраски оба основных крыла терроризма на Западе стремились к реанимации тоталитарного проекта – либо в его маоистско-троцкистском варианте (ультралевая версия), либо в фалангистско-салазаровском варианте (ультраправая версия). Всячески актуализировались традиции массовых фашистских движений 20-40-х гг. XX века, а также хунвэйбиновского антикоммунистического движения в Китае 60-х гг.

В §2 - «Восточная» модель современного терроризма: от внутристрановых организаций к транснациональным синдикатам» исследуются три восточных цивилизации: исламский мир, индийская и японская цивилизации.

По мнению автора, структура «восточной» модели терроризма отличается от «западной». Наиболее значимые особенности этой разновидности состоят в том, что она носит сложный, трёхуровневый характер:

- а) внутриполитический («Японская Красная Армия», «Чёрный Сентябрь», «Тигры освобождения Тамил Илама»),
- б) региональный («Братья–мусульмане»),
- в) глобальный («Аль-Каида»).

Иерархическая структура восточного терроризма постепенно, но уверенно стала всеохватывающей и проникающей в разные сферы. Террористы стали не только внутриполитическим фактором в жизни стран Востока, но и активным субъектом международных отношений. Они уверенно опираются на массовую базу (на Западе такой поддержки у экстремистов нет). Объективная социально-политическая сущность явления состоит в том, что оно имеет не только внутрицивилизационный, но и межцивилизационный характер (нацелен против США и их союзников). Террористы считают себя «борцами за свободу», наследниками великих национально-освободительных революций. Однако это – просто блеф и маскировка: ведь революции и терроризм – явления несовместимые. Тем не менее, внесение в политическую борьбу начал жертвенности, нетерпимости и псевдорелигиозного фанатизма делает противоборство сторон более ожесточённым, бескомпромиссным и кровопролитным. В диссертации отмечается, что «восточная» разновидность терроризма ещё не завершила своей эволюции – поэтому она не изучена до конца.

В диссертации отмечается, что террористические движения в восточных странах, в отличие от западных, стали активной частью региональных и трансграничных конфликтов. Их питательная среда - острые военные столкновения внутри стран и внутри регионов (ближневосточный конфликт), массовые движения против империалистической агрессии (иракская проблема). По сути, «восточный» терроризм на наших глазах приватизирует войну – обретает средства поражения, ранее мыслимые только для сильных государств. Совершенно новым фактором стал приход к власти исламистов, что стало причиной формирования тоталитарных режимов новейшего образца («Талибан» в Афганистане). Террористические синдикаты, создавая альтернативную легитимность, сформировали в законченном профессиональном виде «чёрные» технологии манипулирования политическими процессами. Это, прежде всего, технологии деморализации, технологии прямого насилия и подавления, технологии лжи и фальсификации во вселенском масштабе. Парадоксально, но именно «восточный» терроризм спровоцировал усиление духовной сферы в жизнедеятельности современного общества. С одной стороны, СМИ и Интернет всё чаще используются террористами для целенаправленного управления информационными потоками в своих интересах. С другой стороны, повысилась востребованность политической мифологии в психологической войне – от мифа о «пособничестве» СССР международному терроризму (в начале 80-х гг.) – до тезиса о поддержке «Аль-Каиды» режимом Саддама Хуссейна.

Можно утверждать, что типичными чертами «восточной» разновидности терроризма стало стремление к универсализму своих организационно-политических и идеологических основ (чем меньше религиозно-политической риторики – тем больше реального терроризма); ощутимая тенденция к глобальной власти и транснациональному характеру своих действий; стремление к всесторонней маскировке, мимикрии, а значит, и к полной невидимости своего облика. Этому способствуют факторы отсутствия государственности, ухода в подполье, стремительного передвижения в информационном и виртуальном пространстве, сетевая основа создания и функционирования экстремистских группировок. По сути дела, возникла и процветает масонская система новейшего поколения.

Не менее важны и другие черты «восточного» терроризма, к которым следует отнести: динамизм, агрессивность, поразительную живучесть и умение уходить от карающих ударов правосудия; паразитирование на реальных проблемах афро-азиатского мира (например – преодоление асимметричной зависимости от Запада); искусное использование массового недовольства результатами капиталистической модернизации и глобализации; активную игру на противоречиях в треугольнике великих держав: США – Китай – Россия; наконец – растущий паразитизм и вампиризм восточного терроризма, который наглядно выявляется в буквальном высасывании всех жизненных соков из стран и

целых регионов; стремление нанести ущерб мировому хозяйству и мировой политике, осуществление максимальной дезорганизации всей сферы жизнедеятельности людей. Для этого создаются компактные средства массового террора, прежде доступные лишь могучим государствам. Существенна и такая черта – невероятно выросший уровень манипулируемости террористическими центрами со стороны США и НАТО, Ирана, Ливии и Саудовской Аравии (от афганских моджахедов в 80-е гг. – до «Аль-Каиды» в начале нового века).

В третьей главе **«Особенности развития терроризма в России»** дан анализ существенных черт российской разновидности данного социально-политического явления.

В §1 – **«Национальные особенности и этапы развития терроризма в истории России»** - предпринята попытка изучения истории терроризма в нашей стране за истекшие сто лет. По мнению автора диссертации, он динамично изменялся в политическом пространстве и в историческом времени. Всё более разнообразными становились его стратегия и тактика, всё более изощрёнными – содержание и формы, быстро сменяли друг друга поколения лидеров. Со времени первого этапа своего развития (1869-1883 гг.) терроризм стал повседневным событием в России; со времени второго этапа (1901-1911 гг.) он подготовил кризис и крушение империи; с третьей волной (1990-2005 гг.) он явился одним из факторов крушения и распада советской государственности. Удары террористов стали катализатором внутреннего разложения в российском обществе.

Терроризм развивался в России как некое следствие внутреннего цивилизационного конфликта и в то же время как проявление глобального конфликта Запада и Востока. В период с конца XIX и по начало XXI века в России сталкивались *планетарные силы*, нередко маскировавшиеся то под «борьбу классов», то под борьбу этносов против «империи». Особые исторические и социально-экономические условия нашей страны, относящейся к православной цивилизации, наложили отпечаток на такое непростое явление как терроризм.

В диссертации отмечается, что на всех своих этапах российский терроризм серьёзно отличался, с одной стороны, от классических революций XX века, а с другой – от легитимной партизанской войны, поскольку стал результатом заговоров, бунтов и вооружённых мятежей. Все изученные «волны» террористического насилия были нацелены на политические задачи: коренное изменение порядка государственного и гражданского управления, создание обстановки хаоса и разрушения. Экстремисты стремились резко ослабить российскую государственность, а в случае успеха – ликвидировать её вообще.

В §2 – **«Причины и особенности развития терроризма в современной России»** - исследуется терроризм в конце XX века. По мнению автора, он стал частью новой социально-политической реальности после краха социализма. Экстремисты появились

совершенно неожиданно в момент межцивилизационного разлома и глубокого системного кризиса. Будучи конфликтогенным и катастрофогенным фактором, терроризм оказался исторически связан с чеченской проблемой.

В диссертации отмечается, что он не сводится исключительно только к чеченской проблеме. Территория Чечни не мгновенно, а постепенно и в силу конкретных причин стала региональным плацдармом криминально-террористического подполья. В ряды экстремистов встали не одни только чеченцы, а представители *большинства* этносов Северного Кавказа. Возникла социальная и идеально-ценностная база для массового терроризма. Поэтому данное явление, как полагает автор, в первую очередь – общероссийская и только потом – общекавказская проблема. Терроризм в конце 90-х гг. XX века – начале XXI века стал одновременно и внутренним, и внешним противником России, приобретая трансграничный характер. Он стал главной угрозой её суверенитету, единству и целостности страны. Он сравнялся с мощью самого государства (Сэмюэль Хантингтон). Поэтому борьба с ним соответствовала высшим национально-государственным интересам, интересам общественной безопасности.

В диссертации даётся анализ причин и факторов (внутренних и внешних), в силу чего удалось добиться поражения сепаратистов. Несмотря на отчаянное сопротивление, в 1999-2001 гг. криминально-террористическим силам и их покровителям были разгромлены. «Малая» гражданская война в России в означеный период была закончена, чеченская проблема в 1991-2005 гг. успешно решалась: восстанавливается экономика Чечни, проводятся выборы в местные органы власти и управления. И всё-таки, по мнению автора диссертации, борьба с терроризмом пока остаётся актуальной политической проблемой, потому что продолжают действовать внутренние и внешние факторы, которые могут вызвать к жизни новые его рецидивы.

В **Заключении** диссертации обобщаются результаты проведённого исследования и формулируются основные выводы и предложения.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие научные работы:

1. Лазарев Н.Я. Буржуазная историография о влиянии маоизма на эволюцию национализма стран, борющихся за политическую независимость (на примере Южной Африки) // «Национальное и интернациональное в идеологии национально-освободительного движения. Тезисы научной конференции. Часть II-я». (Институт востоковедения АН СССР). М.: Наука, 1974 (0,5 п. л.).
2. Лазарев Н.Я., Вафа А.Х. Национально-освободительное движение: проблемы идеологии (Научная жизнь) // Азия и Африка сегодня. 1975. №6 (0,3 п. л.).
3. Лазарев Н.Я. Рабочий класс освободившихся стран: формирование, перспективы, борьба

- (Научная жизнь) // Азия и Африка сегодня. 1975. №7. (0,3 п. л.).
4. Лазарев Н.Я., Михайлов В.М. «Дизайнеры» спекулятивной моды. Западная политология о терроризме // Молодой коммунист. 1984. №1 (0,5 п. л.).
5. Лазарев Н.Я. Терроризм как тип социального поведения // Социс. 1993. №8 (0,5 п. л.).
6. Лазарев Н.Я. Некоторые аспекты терроризма в контексте современных конфликтных ситуаций // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения: Вып.4-й. Терроризм. М.: Институт социологии РАН, 1993 (0,5 п. л.).
7. Лазарев Н.Я. Механизм преодоления политического терроризма // Военное насилие в политической борьбе: Сборник. Отв. редактор В.Г.Яновский. М: Издательский центр Института социально-политических исследований РАН, 1994 (0,3 п. л.).
8. Лазарев Н.Я. Терроризм в России: динамика исторических типов // «Актуальные проблемы управления – 2002». Материалы международной научно-практической конференции: Вып 6-й. (Государственный университет управления). М.: ГУУ, 2002 (0,3 п. л.).
9. Лазарев Н.Я. О типологии политического терроризма в России (постановка проблемы) // Ломоносовские чтения «Современные тенденции развития наук об обществе». Материалы научной конференции в МГУ им. М.В.Ломоносова. Апрель 2002 г. М.: Изд-во «Университет и школа», 2002 0,3 п. л.).
11. Лазарев Н.Я. Современный терроризм и «столкновение цивилизаций» // «Актуальные проблемы управления – 2006». Материалы международной научно-практической конференции: Вып. 4-й. (Государственный университет управления). М.: ГУУ, 2006 (0,3 п. л.).
11. Лазарев Н.Я. О «моделях» терроризма // «Актуальные проблемы управления – 2007». Материалы международной научно-практической конференции: Вып. 4-й. (Государственный университет управления). М.: ГУУ, 2007 (0,3 п. л.).